

Лю Ян, тридцать два года, холост, наемный работник, живущий от зарплаты до зарплаты, типичный представитель поколения восьмидесятых.

Когда в 2012 году прозвучали новогодние куранты, он стоял на перекрестке жизни, окруженный потоком машин и людей. Над головой сверкали фейерверки, в ушах гремели хлопушки, а в руках он держал картонную коробку, в которой лежали офисные принадлежности, которыми он пользовался последние три года.

Если бы в этот момент кто-то спросил его, о чем он больше всего сожалеет в жизни, он бы ответил, что не стоило ради такой ерунды, как новогодняя переработка, выбивать дверь в кабинете менеджера и не стоило отпускать в его адрес оскорбления в адрес его семьи.

Если бы его спросили об этом несколько дней назад, он бы сказал, что не стоило идти работать в эту дрянную компанию и бросать девушку, с которой он встречался три года, ради какого-то незнакомого человека из интернета.

Если бы спросили три года назад, он бы ответил, что надо было взять себя в руки и усердно учиться, ведь даже если бы он не поступил в Цинхуа или Пекинский университет, его ум вполне позволял бы ему сдать экзамены на хороший уровень.

Если бы спросили пять лет назад, он бы просто усмехнулся и сказал, что не о чем сожалеть, ведь он еще молод, и у него впереди целая жизнь, чтобы тратить её впустую. Если здесь не ценят, то найдется место, где оценят...

И вот, когда он открыл глаза, он понял, что самое глубокое сожаление, самое большое желание начать всё заново... было связано с этим местом...

— Кхе... кхе...

Он закашлялся так сильно, что казалось, вот-вот вывернет наизнанку всё, что было у него внутри.

Не хватает воздуха, дышать невозможно, словно чья-то огромная рука пролезла через горло в легкие и сжимает их изо всех сил. Боль была настолько сильной, что хотелось просто умереть.

Что-то прижалось к его губам, и в легкие ворвался поток воздуха. Затем грудь сжалась от сильного давления.

Лю Ян почувствовал, как его виски пульсируют в такт движениям грудной клетки. Если бы он мог говорить, он бы схватил того, кто это делает, за волосы, дал бы ему пинка и спросил, умеет ли он вообще делать искусственное дыхание, и знает ли он, что его вонючий рот вызывает тошноту.

И тут его действительно вырвало.

Он резко перевернулся на бок и выплюнул всё содержимое желудка на пол, изо всех сил стараясь облегчить свое состояние.

— Ты в порядке? Лучше? Лучше? — кто-то непрерывно спрашивал его, а он, обессиленный от рвоты, даже не мог повернуть голову.

Большая рука легонько похлопала его по спине, затем провела от шеи до поясницы, помогая ему отдышаться.

Лю Ян наконец закончил, и его руки больше не могли держать тело. Он мягко опустился на пол.

Где... это...?

Его затуманенное зрение постепенно прояснялось...

Высокий, просторный потолок, десятки огромных лампочек, выстроенных в ряд, множество полуоткрытых окон, через которые виднелось голубое небо с плывущими облаками. И затем... этот средних лет мужчина, смотрящий на него с беспокойством, выглядел знакомым... эээ, кажется, это наставник Чжао...

Наставник Чжао!???

Лю Ян резко вскочил, широко раскрыв глаза, его мысли на мгновение опустели.

— Что? Понял, что натворил? Если ты такой храбрый, в следующий раз прыгай с десятиметровой вышки, — наставник Чжао смотрел на него с мрачным выражением лица, скрипя зубами. — Ты пришел сюда учиться плавать или прыгать в воду? Если хочешь прыгать, завтра я поговорю с наставником Е. Ах ты, выскочка! Ничему не учился, а уже с пятиметровой вышки кувыркаешься!

— Эээ... — Лю Ян открыл рот, но слова не шли.

— Ладно, тебе лучше?

Он кивнул.

— Сам спускайся в бассейн и проплыви 5 000 метров. Не закончишь — отдыха не будет.

Лю Ян, получив пинок под зад, спустился в бассейн, всё еще не понимая, что происходит. Оттолкнувшись от бортика, он рванул вперед, выполняя гребки руками, описывая S-образную кривую, и вынося руки из воды для следующего гребка, одновременно работая ногами, продвигаясь вперед.

Это ощущение... такое знакомое...

Кажется, прошло много-много лет с тех пор, как он последний раз был в бассейне.

Так что сейчас... где это...

Его тело резко остановилось посреди дорожки, и Лю Ян с удивлением посмотрел на свои руки.

Смуглые, маленькие, нежные руки.

На бортике стоял мужчина в шортах и майке, уперев руки в бока и глядя на него с недовольством.

На соседних дорожках маленькие фигурки непрерывно повторяли движения.

Бассейн 25 на 50 метров, прыжковый бассейн 25 на 25, огромный зал с тысячами мест.

Это... это... это...

Двадцать лет назад!!!!

— Лю Ян, ты что, сдурел после падения? Я только что сказал? Плыви быстрее! — Наставник Чжао с вышки кричал на него, размахивая шлепанцем.

Лю Ян резко нырнул под воду, сделав несколько гребков, а затем вынырнул уже в десяти метрах от бортика, даже не поднимая головы, и продолжил плыть.

Ритмичные движения, без внешних стимулов, легко заставляли разум блуждать. Сначала Лю Ян полностью сосредоточился на правильности своих движений, но после двух кругов он погрузился в состояние, похожее на сон.

Что это вообще такое? Перерождение? Возвращение в прошлое?

Должен ли он благодарить небеса за то, что они вернули его на двадцать лет назад, или ругать их за то, что они отправили его в самое темное место его жизни?

Это место было его кошмаром, и за последние двадцать лет он вспоминал о нем так редко, что можно было пересчитать по пальцам. Если бы была возможность, он бы предпочел никогда не поступать в городскую спортивную школу, не попадать в провинциальную школу плавания.

Но почему он вернулся в прошлое? Что именно тогда произошло?

Последнее, что он помнил, — это яркий свет фар и резкий звук клаксона. А потом... он не мог вспомнить. Неужели его сбила машина? Жизнь Лю Яна закончилась в тридцать два года.

Он вздрогнул, вырвавшись из своих мыслей, и схватился за разделительную линию бассейна, тяжело дыша, чувствуя себя потерянным и уязвимым.

Наставник Чжао стоял у бортика, хмурясь, и поманил кого-то, стоящего позади.

— Отведи Лю Яна в комнату и принеси ему еду.

Мальчик, стоявший в углу в наказание, неохотно кивнул.

— Что? Хочешь продолжать стоять, и я позову кого-то другого?

— Я пойду, наставник Чжао.

Мальчик прыгнул в воду и быстро подплыл к Лю Яню.

Его руку внезапно схватили, и Лю Ян обернулся, удивленно произнеся:

— Ван Ясинь?

— Да, ты в порядке? — Ван Ясинь потянул его за руку, но Лю Ян не двигался, и он забеспокоился. — Эй, я не хотел тебя обидеть, просто шутил. Ты не ударился головой?

Этот парень... он помнил его. В его кошмарах этот мальчик играл множество ролей, и еще...

Лю Ян поднял глаза и посмотрел на ряд мальчиков, стоящих за наставником Чжао, в маленьких плавках. Это были главные герои его кошмаров.

Кто-то дернул его за руку, и он опустил взгляд, увидев Ван Ясиня с нахмуренным лбом, в

глазах которого читались страх, сожаление и растерянность.

Лю Ян отвел взгляд и молча подплыл к бортику, оперся на него и вылез из воды.

Вода стекала с его тела тонкими струйками, оставляя на полу мокрые следы с каждым шагом. Лю Ян шел осторожно, боясь снова упасть.

Ван Ясинь шел за ним, кусая губу и не решаясь заговорить. Ему казалось, что человек, идущий впереди, как-то изменился.

Перед тем как переодеться, нужно было принять душ. Вода, как всегда, была холодной, прямо из водопровода. В бассейне горячая вода подавалась только зимой, в остальное время они мылись холодной.

Но даже холодную воду они были обязаны использовать, так как в бассейн добавляли химикаты для дезинфекции, которые вредны для кожи и волос. Однако, несмотря на ежедневные души, волосы Лю Яна всё равно приобрели желтовато-коричневый оттенок. К тому времени он провел в провинциальной школе плавания всего полгода.

Лю Ян стоял под струей воды, задумчиво глядя в стену. Сильный поток бил по его голове, создавая гулкий звук.

Вода была холоднее, чем в бассейне.

<http://bllate.org/book/16608/1518485>